

Урал Биккузин

---

*Сага
об уравнителях*

Урал Биккузин

Сага об уравнителях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816312

ISBN 9785448371035

Аннотация

В жизнь простого парня неожиданно входит необыкновенное, о чем он даже не подозревал, и его жизнь полностью меняется, другие планеты, приключения и другой смысл жизни.

Содержание

Сага об уравнителях	5
Часть первая. Хрущевка	7
Часть вторая.	21
Часть третья.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сага об уравнителях

Урал Биккузин

© Урал Биккузин, 2017

ISBN 978-5-4483-7103-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сага об уравнителях

Часть первая. Хрущевка

Эта весна для Сереги была какой-то особенной, нет не потому что ему исполнилось семнадцать лет, он этого не чувствовал. Просто в небо было голубым и бездонным, оно просто звенело, и казалось кричало, вытяни руки и лети ко мне! Бурно таял снег, веселые ручейки бежали по асфальту, и птицы весело щебетали: скоро весна!, скоро весна! Стоял 1989 год, Серега в ПТУ-шной форме шел домой, в свой родной микрорайон. Серега жил в районе хрущевок, мрачное и тоскливое место, где жили в основном пенсионеры, алкаши, зеки и наркоманы. Но человек такая скотинка, он даже в куче дерьма найдет жемчужину. И поэтому Серега, несмотря на все был счастлив, как может быть человек только в семнадцать лет. Подойдя к своему дому, он не захотел зайти в серую атмосферу квартиры, а сел на скамейку около подъезда, благо время было раннее и сплетниц старух-пенсионерш, моющих кости всем, кто живет в доме еще не было. Достав заныканную сигарету «Вега», Серега закурил и закрыл глаза, черт побери, как хорошо весной!

– Молодой человек!: услышал он мелодичный голос, который вывел его из сладостного оцепенения.

– Ну, вот-пробурчал с раздражением Серега, опять или дай пять рублей, или сигарету, или хотя бы спичку, но обязательно дай! В этих местах сформировалась особая каста

населения, которая не обременяла себя работой или учебой, а жила исключительно чем бог подаст, выпросить, украсть, а если клиент слаб душой и телом, то и отнять. Народ этот был обычно немыв, пьян или с похмелья, с серыми опухшими лицами, короче компания довольно неприятная. Открыв глаза, Серега увидел соседку, которая заехала в их дом не более трех месяцев назад:

– Как же ее зовут – подумал Серега, то ли Зоя, то ли Рая, а, впрочем, какая мне хрен разница, опять денег просить будет, алкашня долбанная.

Соседка подсела на скамейку к Сереге, и он, ожидая услышать бомжиный запах, был приятно удивлен, соседка пахла дорогим парфюмом.

– Какова весна, сосед, вы один из немногих, который могут ее чувствовать!

– А остальные, что ее не чувствуют?

– Но не так как Вы, им, что поменять валенки на сапоги и все!

– Так я тоже, весной в валенках не хожу!

– Вы, Сергей?

– Да, Серега!

– А я, Элеонора, но это только для вас, для остальных я Рая.

– А я Леопольд!

Звонкий и мелодичный смех заставил Серегу посмотреть на соседку иными глазами, внезапно он заметил. Что у нее

тонкие и красивые черты лица, и красивая фигура, все портила одежда, серая шаль, фуфайка, и ботинки прощай молодость.

– Сергей, завтра пятница, после семи вечера приходите ко мне в гости, вы не пожалеете: и звонко засмеявшись, она исчезла, как будто ее и не бывало.

Серега потряс головой: наваждение какое-то, сколько раз он видел эту куклу, которая выгуливала своего пса и кошку, обычная хрущевская дура, серая и тупорылая. Но, что-то не давало Сереге выбросит ее из головы, то-ли запах, то-ли мелодичный голос и смех.

– Ладно, зайду в пятницу, обычная бомжиная попойка, а сам себе боялся признаться, Элеонора его зацепила.

И вот наступила пятница, Серега, отказавшись от предложения пацанов, сходить за пивом, собрав свои сбережения целых три рубля, стесняясь купил три розы и, краснея как рак постучался в квартиру номер сорок пять. Обычная замызганная дверь, и за дверью все так же круто, думал Серега, ненавидя самого себя, и толпа алкашей там, ну ладно свалить всегда не поздно.

Дверь открылась: и Серега обомлел, все там было не так, стоял аромат свежего морского бриза, свежий ветер, зашевелил буйную шевелюру Сереги, его никто не встречал, кроме старого пса соседки Раи. Но тут, пес, увидев Серегу, стал увеличиваться в размерах. Достигнув человеческого роста, пес оказался одетым в дорогой костюм с галстуком.

– Прошу Вас, мы вас ждали к семи, опаздываете голубчик-заговорил пес на хорошем человеческом языке. Сереге стало не по себе, тут вышла кошка соседки, в модном платье:

– И чего это Элеонора нашла в этом мужлане, у него такое мурррррр-ло!

– Брысь, Сонька! – послышался звонкий голос.

Серега, оглянувшись на голос обомлел, эта была соседка, Рая, но не такая, которую он привык видеть, описать ее наряд он не смог бы при всем желании, легкие и воздушные одеяния, ароматы, исходящие от нее, закружили голову Сереги, так как будто он выпил водки.

Тут в разговор вклинился опять пес в костюме и галстуке:

– Неблагодарная ты тварь, Сонька, а помнишь, зимой, этот Серега тебе из дома жрать выносил, ты не говорила, что он мурло, орала мяу-мяу, мало-мало!

– Ну все равно, это не тот мужчина, который достоин нашей хозяйки!

– Не тебе, кошка драная решать, кто достоин, а кто нет!

– Мяу-кина у тебя в голове, пес шелудивый!

– Цыц обои, раздался голос хозяйки, идите на стол накрывать, бездельники.

Пес и кошка побежали в комнату, Серега стоял, отрыв рот, ничего подобного в своей жизни ему еще не приходилось видеть. Тем временем Серега за Элеонорой вошел в зал и открыв рот уставился на эту роскошь. Со стороны ничем не примечательная квартирка с обшарпанной дверью и дав-

но не мытыми окнами, кто бы подумал, что внутри такое: шелковые ярких цветов занавески, плотно закрывали окна, цветы, во множестве растущие из многочисленных горшков и ваз, наполняли комнату пьянящим ароматом, с потолка свисала хрустальная люстра, переливаясь всеми цветами, отражая свет от множества свечей в причудливых подсвечниках, во множестве расставленных на богато сервированном столе.

– Прошу к столу: Элеонора села за стол. Пес между тем достал запотевшую бутылку и ловко зубами вытащил пробку.

– Коньячку-с

– Спасибо

Пес ловко разлил по фужерам янтарную жидкость, себе и Сереге побольше, Соньке и Элеоноре поменьше.
– Ну-с, за знакомство, с хозяйкой нашей Вы уже знакомы,

это кошечка Соня, и я ваш покорный слуга Барбос. Пес погусарски лихо опрокинул в рот фужер и потянувшись вилкой за куском мяса, дружески подмигнул Сергею. Кошка изящно пригубив из своего фужера, потянулась за рыбой.

– Вилку возьми, Соня.

– Лапой моррепродукты вкуснее: и тяжело вздохнув, все же взяла вилку. У Сереги голова шла кругом, и было от чего, говорящие псы и кошки, пьющие коньяк и закусывающие при помощи вилки. Элеонора словно прочитала его мысли.

– Мы из другого мира.

– Из какого?

– Название тебе ничего не даст, миров великое множество, смотри!

Она встала и открыла занавески. Сергей подошел к окну и от удивления раскрыл рот: за окном до самого горизонта шумел бескрайний, сплошной лес над которым сияло яркое синее небо.

– Так это фокус какой-то, сейчас весна только листья еще не распустились!

Элеонора открыла дверь на балкон, и Сергей Вышел.

– Дверь за собой не закрывай, а то останешься там навсегда – крикнула ему вслед Элеонора.

На балконе Серега протянул руку и прикоснулся к ветке дерева, растущего около балкона: листья были живые и зеленые, не удержавшись он сорвал несколько штук. Листья

были необычной формы, и Серега положил их в нагрудный карман рубашки.

– Ну как, убедился?

– Не совсем.

– Зайди в комнату.

Элеонора задернула занавески и открыла их вновь. Сергей вышел на балкон: ярко-синее море несло свои волны, вдали виднелся корабль необычной формы с причудливыми парусами.

Сергей сел за стол подавленный, за всю свою жизнь столько необыкновенного он не видел.

– А в нашем мире, что вам нужно? Если есть столько прекрасных миров, лучше нашего.

Элеонора нахмурилась.

– Ваш мир погибает, зло уже пришло к вам.

– Какое зло?

– Пока тайное, через два года оно начнет появляться, мы хотели спасти одного человека в вашем мире, но не успели, он погиб, если бы он спасся, все бы у вас обошлось. А так зло победило еще в одном мире, а так-же, нам самим приходится прятаться, так как зло уже ищет нас.

– Так что вам стоит уйти через балкон?

– Нужно некоторое время, чтобы попасть в свой мир.

Серега посмотрел на часы:

– Мне пора.

– Хорошо, но сам понимаешь, никому не рассказывай

о том, что видел

– Обещаю.

Элеонора поцеловала его в щеку, Барбос, преданно глядя в глаза, лизнул в лоб, а кошечка Соня потерлась головой об грудь.

– Сергей, в следующую пятницу в семь вечера ждем обязательно, приходи, это очень важно.

– Хорошо, приду, и погладив замурлыкавшую Соньку по пушистой голове, вышел из квартиры. Раздеваясь дома, он вытащил из кармана несколько зеленых листов, которые сорвал на балконе у Элеоноры и положил в общую тетрадь по спецтехнологии. Наутро в ПТУ Сергея поджидал неприятный сюрприз. Первым уроком была спец-технология. Предмет Сергею нравился, учитель, веселый шепотной татарин Раис Газизович умел доступно и понятно все объяснить и не обращал внимания на такие мелочи, что в тетради у Сергея рисунков, сделанных от скуки ради было больше чем записей. Зазвонил звонок и в класс, вместо Раиса Газизовича вошел высокий худой и нескладный человек, который металлическим, лишенным всяких эмоций голосом произнес:

– Я ваш новый преподаватель по спец-технологии, зовут меня Викентий Модестович Зимин.

– А где Газизыч? – загалдели пацаны.

Зимин повернул к ним свое обтянутое желтой, как пергамент кожей лицо, и пацаны невольно замолчали: из глаз пре-

подавателя словно дохнуло холодом, неестественным мертвым холодом. Словно зарезал глазами, невольно подумал Серега.

– Раис Газизович погиб, из-за своей легкомысленности, он попал под машину, возможно был в состоянии опьянения-бесцветным голосом сообщил новый преподаватель.

– А похороны, может помочь чем, ведь Газизыч нормальный мужик был-загалдели пацаны.

– Вас это не касается-отрезал Зимин и опять поглядел на ребят взглядом мертвеца. Урок прошел, как во сне: металлический голос Зимина заколачивал термины в голову, как молоток гвозди. У Сереги все путалось в голове, казалось этот монстр смотрит только на него, и он испытывал беспричинный непонятный и сильный страх перед этим человеком, хотя назвать его человеком можно было лишь с большой натяжкой. Краем уха он слышал, как на задней парте шептались пацаны:

– Это упырь какой-то или псих!

– А может курит чего, вон глаза какие, а может и ширяется.

Тут Викентий Модестович подошел к Сергею и взял его тетрадь, открыв ее, он достал положенные вчера листочки, взяв их двумя худыми, бледными как у мертвеца пальцами, Зимин поднес их к носу, и закрыв глаза понюхал:

– Ацлан-произнес он непонятное слово, и открыв глаза посмотрел прямо в глаза Сергею. Сереге стало не по себе,

он почувствовал, что не может пошевелиться, в глазах преподавателя он увидел не просто холод, противоестественную злобу и жажду крови, он был готов поклясться в этом.

– Останься после урока-лишенным эмоции голосом произнес Зимин, и как ни в чем не бывало продолжил урок. Сергей сидел не жив, ни мертв и слышал шепот с соседней парты.

– Препод у Сереги коноплю нашел убойную, после урока его оставил, вот забьют косячок на двоих и у Сереги с оценками проблем не будет, а то Серега понты колотил, я не курю эту гадость, а сам тихушник покуривает гад, а препода я сразу чухнул, что он травокур еще тот.

– А может он извращенец?

– Тогда у них будет бескорыстная дружба мужская, если он Серегу уболтает.

– Да нет, Серега не пидор.

– Да хрен его знает, тихушник, вон никто не думал, что он травой балуется, а препода сразу его расколол.

– Рыбак рыбака видит издалека, и послышался приглушенный смех, но Сереге было не до смеха.

Вот урок закончился, Серега хотел вскочить и выбежать из класса, но не мог пошевелиться. Зимин, подождал, когда опустеет класс, закрыл дверь на замок, и подойдя к Сергею, опять достал листочки и вновь их понюхал:

– Ацлан, откуда у тебя это?

Голос Зимина резал как нож, но Сергей молчал.

– Откуда? – повторил Зимин и взглянул Сергею в глаза. Сергею показалось, что из его глаз выскочили две холодные острые иглы и пронзают его насквозь. Но он упорно молчал, ну никак не хотел он рассказывать этому монстру про Элеонору, веселого Барбоса и кошечку Соньку.

– Это листья из Ацлана: чеканил слова Зимин-такие на Земле не растут, где ты их взял?

Он протянул вперед руки, и Сергей с ужасом увидел, что вместо ногтей у Викентия Модестовича на пальцах выросли большие острые и кривые когти. Взглянув ему в лицо, Сергей оцепенел: это было уже не лицо – кожа слезла, из-под нее показалась страшная морда с острыми зубами и горевшими огнем глазами. Тут кто-то постучал в дверь класса, и Зимин на секунду отвернулся, а Сергей, почувствовал, что может шевелиться. Не теряя времени, он вскочил, схватив тяжелый стул бросил его в окно класса, послышался звон бьющегося стекла. Сергей, прикрыв лицо рукой, прыгнул в окно. Порезался он не сильно, большинство осколков пришлось на стул, и как ни странно, совсем не ушибся, хотя класс располагался на втором этаже: повезло упал на мягкую клумбу. Не помня себя, побежал к дому, через металлические гаражи и старые сараи, но забежав в проход между двумя рядами гаражей, застыл как вкопанный: перед ним стоял Викентий Модестович и пальцем с кривым когтем манил его к себе. Это все-подумал Сергей, но неожиданно пришло спасение: длинное гибкое тело появилось как будто неоткуда, и прыгнув, вце-

пилося в горло Викентию Модестовичу. Послышался булькающий звук, Зимин засучил ногами и затих. Пес, оторвав морду от растерзанного горла Викентия Модестовича, стал увеличиваться в размерах и превратился в крепкого черно-волосого парня в спортивном костюме.

– Барбос? – испуганно прошептал Серега.

– Он самый-парень, схватив Сергея за руку, потащил его к невесть откуда взявшейся красной девятке. За рулем сидела симпатичная девушка в джинсовой юбке и насмешливыми зелеными глазами:

– Не умерррр со страху-спросила она, щуря глаза, и машина с ходу рванула с места.

– Сонька? – удивленно спросил Серега.

– Я-у: промяукала в ответ Сонька.

– Куда мы?

– К нам дорогой, пора уходить, и тебе придется тоже, здесь ты не жилец.

– Куда, я не хочу!

– Если бы мы все могли делать, что хотим: печально вздохнул Барбос, закуривая сигарету.

Элеонора металась из угла в угол:

– Где вас носит, мы же опоздаем!

– Они пошли в открытую, пришлось одного убрать: оправдывался Барбос.

– Давай, давай быстрее: Элеонора открыла дверь на балкон. Сергея взяли за руки, и Элеонора закрыла дверь. Бал-

кон исчез, и они вчетвером стояли на опушке огромного леса, который Сергей уже однажды видел.

– Ацлан!: прошептала Сонька.

– Что за Ацлан?: спросил Сергей этот упырь Зимин тоже плел про какой-то Ацлан.

– Это один из многих миров: вмешалась Элеонора, какое-то время он станет для тебя домом, привыкай, тебе здесь придется многому научиться. Достав из складок платья какую-то серебристую палочку, она взмахнула ей. На синем небе появилось серебряное пятнышко, которое приближаясь, увеличивалось в размерах и на траву перед ними опустилась летающая тарелка, в точь-точь такая, какие Серега видел в фантастических фильмах.

– Прошу всех на борт: сказала Элеонора, и в борту корабля открылась овальная дверь.

Часть вторая.

Школа Ацлана

Сергея во все глаза смотрел на открывшийся пейзаж: до самого горизонта сплошной лес, настоящее зеленое море. Серебристый диск корабля не летел, а скорее плыл в ярком синем небе, наконец он стал снижаться и плавно опустился на небольшой поляне.

– Вот мы и на месте, дворец Ацлана: сказала Элеонора, обводя рукой поляну.

– Какой же это дворец, просто поляна: удивился Сергей.

– Это и есть дворец, здесь мы расстанемся.

– Как расстанемся?

– Вот так, ты здесь останешься и пройдешь обучение.

– Как один, зачем мне ваше обучение, верните меня домой!

– Это невозможно, у тебя только один путь.

– Я не хочу!: закричал Сергей и попытался броситься назад к кораблю, но почувствовал, что не может шевелиться.

– Прости, брат, если бы мы могли делать что хотим, так было бы замечательно: тяжело вздохнул Барбос, закуривая сигарету. Сонька по кошачьи потерлась головой об грудь Сергея:

– Не гrrрусти, все будет хоррошо.

Элеонора молча обняла Сергея и поцеловала:

– Все не так плохо, может и увидимся.

Сергей стоял один на поляне и с тоской смотрел на удаляющийся в синем небе диск корабля. Чувствуя себя одиноким и брошенным, Сергей сел на траву. Странно, он совсем не чувствовал злости или обиды на бросивших его одного в чужом и непонятном мире Элеонору, Соньку и Барбоса. В ушах послышался странный звон, и он почувствовал внезапную усталость и равнодушие ко всему. Серега лег на траву. И тут случилось невероятное, он почувствовал себя легким и прозрачным, и что он, подобно воздушному шару, поднимается над землей. Посмотрев вниз, он с ужасом увидел себя, неподвижно лежащего на траве, от деревьев вокруг начал исходить зеленый туман, который поглотил его тело. Когда туман рассеялся, тела не было. Вновь появилось большое зеленое облако тумана, из которого вышел силуэт человека, который как будто был слеплен из этого тумана, подлетев к Сереге, он взял его за руку.

– Ничего не бойся, с твоим телом ничего не случится.

– Кто ты?

– Один из твоих учителей, сейчас нам пора в дорогу.

– Куда?

– Во дворец Ацлана, если хочешь, можешь называть его школой.

Махнув рукой, человек показал рукой на горизонт, и изумленный Сергей увидел прекрасный дворец, который, как ему показалось был сделан из хрусталя, переливаясь все-

ми цветами, он казалось звенел. Сергей с учителем полетели к нему, чувство полета и легкость, с которой они летели вызывали у Сергея одновременно страх и восторг. Влетев во дворец, они очутились в огромном зале, посередине которого стоял стол, на котором переливался ярким светом большой хрустальный шар, учитель опустился на стул, на другой приземлился Сергей.

– Итак, теперь ты ученик, у тебя теперь нет имени.

– Меня зовут Сергей.

– Забудь это имя, оно было в твоей прошлой жизни.

– Как же меня теперь зовут?

– Пока просто ученик, как пройдешь обучение, тогда узнаешь свое имя, но ты должен держать его в тайне, ибо оно будет настоящим.

– Но почему в тайне?

– Кто будет знать твое настоящее имя будет иметь возможность управлять тобой, поэтому будешь называться другим именем, которое выберешь.

– Сергеем.

– Нет, это невозможно, это часть твоей прошлой жизни, в мире, где тебя взяли, ты был обречен, если бы тебя не забрали, ты бы погиб, смотри в шар. Шар вспыхнул синеватым огнем, и ученик почувствовал, что он словно смотрит фильм и одновременно в нем участвует: большой город, толпы народа со странными трехцветными флагами, танк, на котором стоит седовласый обрюзгший человек в костюме и ли-

цом запойного алкоголика, размахивающего руками и что-то кричащим, себя в военной форме, потом себя внутри трясущегося на кочках грузовика, высокие, поросшие лесом горы, яркую вспышку, противный вкус песка и гари на зубах, трясущийся в руках автомат, толчки приклада в плечо, потом себя, лежащего на раскаленных камнях, двух бородачей подходящих к нему с ножами в руках, холод стали на горле, острую невыносимую боль и ужас.

– Итак, ученик привыкай пока к этому имени. Ты пока человек, но к концу обучения ты станешь не совсем человеком.

– Это как?

– Твое тело сейчас переделывается под задачи, которые тебе придется выполнять, когда ты вернешься в него ты будешь уметь очень многое не доступное обычным людям. Но главное обучение твоей души, то есть того, чем являешься ты в данный момент, ты научишься путешествовать по реке времени, узнавать будущее отдельных людей и предметов и многое другое. Вот, например, сколько измерений существует у этого предмета, в руке учителя появился деревянный кубик.

– Ну длина, ширина, высота, вот, пожалуй, и все.

– Протяженность во времени.

– Это как?

– А вот так, что будет с предметом ну через скажем пятьдесят земных лет?

– Этого никто не знает.

– В твоём мире никто и не знает, а ты будешь знать.

Учитель положил кубик на стол и провел рукой над ним, на столе лежала горстка золы.

– Предмет имеет протяженность во времени пятьдесят земных лет и это его четвертое измерение.

– А разве бывают неземные годы.

– Время, это очень сложная вещь, измеряется оно по-разному, и имеет свои законы, пока ты их не знаешь, но вскоре будешь знать и законы времени, и другие вещи, о которых ты пока еще даже не догадываешься.

– Но зачем мне все это?

– Мы все являемся слугами и исполнителями создателя, творца или бога. Нам противостоят другие, ибо где есть свет, там есть и тьма, где есть добро, там есть и зло, так было, так есть, так и будет. Но должно быть равновесие, и там, где оно нарушается теми, другими, там появляемся мы, уравнители.

– Кто?

– Уравнители, простой человек рождается, живет и умирает, после смерти он, если выполнил свою задачу, возвращается к богу и пребывает возле него в покое и в радости, если нет, то после отдыха, он опять возвращается в жизнь в другом месте, времени и теле, но он ничего не помнит о своих прошлых жизнях, в этом его слабость, но одновременно большое благо. Уравнитель не имеет права забывать о своих жизнях в этом его сила и печаль.

– Но почему именно я должен стать уравнителем?

– Ими обычно становятся люди, обреченные в своих мирах, как ты.

– А, Элеонора, Барбос, Сонька?

– Это их ненастоящие имена, они тоже уравнители.

– Я еще увижу их?

– На все воля творца, если вам придется выполнять совместную задачу, ты и они не хозяева себе. Смотри в шар: изначально на земле и на других мирах всегда были народы служащий или свету, или тьме. Между ними происходили войны, времена расцвета цивилизаций сменялись временами дикости: Лемурия, Атлантида, потом ледниковый период. . . . Перед глазами ученика сначала поплыли, потом набирая скорость замелькали страны, миры, люди, события, но странным образом он все запоминал и впитывал в себя как губка всю новую информацию. . . .

Опять, как в первый день, он стоит на поляне, учитель, махнув рукой на прощание, скрылся в зеленом тумане.

Закрыв глаза, он произнес: Я ученик, закончивший обучение, имя мое, приди ко мне! Открыв глаза, он увидел, как с неба падает черная точка и стремительно приближается к нему. Точка, увеличиваясь в размерах превратилась в ястреба. Ястреб сел ему на вытянутую руку и взглянул в глаза:

– Рекин, твое настоящее имя Рекин, на древнем настоящем языке-ястреб, а я твой хранитель: зазвучал у него в голове голос.

– Рекин, повторил он и ястреб, взлетев с руки, вновь рас-

творился в небе.

– Мое настоящее имя будет в тайне, а называться я буду ястребом, ну, что же, я готов к заданиям, прощай Ацлан.

Часть третья.

Экзамен или дипломная работа

Ястреб сидел в кабинете у координатора: огромный просторный зал, высокие окна, из которых струился свет. Координатор высокий мужчина с правильными чертами лица, внезапно материализовавшийся, как показалось Ястребу, прямо из воздуха. Строгий серый костюм напоминал военную форму, ровный негромкий голос, спокойные уверенные движения, создавали ощущения надежности, силы, одним словом координатор располагал к себе.

– Ястреб, теперь я, твой постоянный координатор, через меня ты будешь получать задания, с тобой мы будем оценивать твои ошибки, работать над ними, я же буду принимать решения о твоей дальнейшей деятельности, надеюсь, мы с тобой сработаемся. Вот твое первое задание, выпускной экзамен, дипломная работа, называй как хочешь.

– Я готов.

– Вот и отлично, ты только что из Ацлана, поэтому задание не особо сложное, но есть нюансы. Координатор щелкнул пальцами и в воздухе показалась голограмма небольшого города.

– Город Сосновск, Россия, год 2005, необходимо сориентироваться по времени и пространству и быть в нужном месте и в нужном времени, вопросы?

– Мне нужно там родиться?

– Нет, нужно появиться там в своем теле, но ты имеешь право изменять внешность по мере необходимости, далее, твой клиент: показалась небритая физиономия – Николай Осадкин, ближайшее его окружение Магомед Магомедов, Зураб Омаров и Павел Быстрицкий: появившиеся в голограмме лица, также особых симпатий не вызывали. Вышеуказанные лица возглавляют преступную группировку примерно в двадцать человек, задача устранить с физического плана Осадкина, Магомедова, Омарова и Быстрицкого. Ястреб разочарованно поглядел на координатора:

– И это, задание?

Координатор нисколько не смутился.

– Задание кажется простым, устранить четыре физических объекта, но это благо для них, ибо в данных физических оболочках ихние души деградируют и поэтому требуют реанимации в других физических телах и других пространственно-временных отрезков.

– Могли бы просто нанять киллера.

– Это только часть задачи, там чувствуется постороннее присутствие.

– Другие?

– Именно, неужели ты думаешь, чтобы устранить преступную группировку, мы будем задействовать целого уравнителя, смотри далее: на голограмме появилось изображение массивного золотого перстня с ярко-красным камнем. Ров-

ный голос координатора продолжал:

– Оно недавно появилось у Осадкина, таит в себе огромную отрицательную энергию, и почти неограниченную протяженность во времени.

– То есть сделано во времени минус бесконечность и может существовать до плюс бесконечности?

– Да, и, если его активировать, зло выйдет в этой точке времени и пространства из-под контроля и понадобится не один десяток уравнилелей, чтобы его нейтрализовать, твоя задача найти перстень и уничтожить.

– Да, задача.

– Кроме того, ты должен в любом случае сохранить свое тело, и никаким образом не открывать жителям данного пространственно-временного отрезка свою истинную сущность.

– Если действуют другие, то тело будет трудно сохранить.

– Легких заданий не бывает, а в твое тело слишком много вложено, чтобы его бросить после первого же задания.

– А остальные члены группировки?

– На твое усмотрение, если будет необходимо для выполнения задания, можешь устранить всех, неделя тебе на подготовку.

– Есть.

Коля Осадкин открыл глаза, время три ночи, последний обход походил к концу: два прапорщика, в сопровождении ночного дневального быстро пересчитали спящих зеков и вышли, лязгнула калитка локалки. Натянув робу, и вы-

тащив из-под матраца мешок, он вышел из секции. Ночной дневальный читал газету и одновременно прихлебывал купчик из железной кружки. Он так и не успел ничего понять, когда заточенный электрод вошел ему в ухо. Коля придержал тело, бережно положил его на пол, и отхлебнул горячего купца из осиротевшей кружки дневального:

– Душевно, хорош купчик.

Пошарив по карманам дневального, Коля достал ключ от локалки.

– Прощай, друг!: махнув на прощанье рукой убитому дневальному, Коля вышел из локалки и быстрым шагом пошел к зданию штаба, прямо под первый пост. Целую неделю из окна туалета на втором этаже своего барака, он пас этот первый пост, и вычислил этого часового, худенького белобрысого сержантика, который с трех часов ночи до шести утра спал, положив голову на стол, сегодня его смена. Так, вот, она запретка, тропа наряда, кусачки, одна нитка колючки перекусана, этого вполне достаточно, дальше датчик обнаружения-Пеон, за ним примерно пятьдесят сантиметров мертвая зона, заделанная МЗП, как и предвидел Коля, проволока проржавела настолько, что сыпалась под руками, теперь самое трудное и опасное-основное ограждение, два метра в высоту, сверху егоза, внутри Багульник: два провода срабатывают на изменение расстояния между ними, тут придется рискнуть, иначе нельзя, ну, или пан или пропал! Часовой с вышки навряд ли начнет палить в сторону пер-

вого поста, а часовой первого пока проснется, пока поймет, ну, давай! Достав из мешка бушлат, Коля ловко накинул его на егозу, и подпрыгнув уцепился за верхний край забора. Сам не поняв, как это получилось, Коля очутился по ту сторону основного ограждения. Коля побежал к следующему ограждению шиповнику, единственное спасение, если ключ от локалки подойдет к калитке шиповника, и, если ее удачи открыть до того, как до него доберется собака с блок поста между шиповником и основным, а она уже бежала, вернее летела, высунув язык. Но сегодня судьба была на стороне Коли, калитка открылась, Коля выскочив, успел ее захлопнуть прямо перед носом собаки, теперь последнее, маскировочный забор, но это уже проще, удар ногой, и две доски вылетели, и вот она, свобода. Вот мигнули фары автомобиля: не подвел Паша, не подвел! Добежав до машины, Коля ввалился в салон.

– Гони, Паша, гони, сейчас караул поднимут в ружье!

– На, глотни.

– Спасибо Мага: Коля схватил бутылку коньяка и от души приложился.

– Где так ловко научился через заборы сигать – слышался незнакомый насмешливый голос. Коля пригляделся: в салоне сидел незнакомый парень с наглым самоуверенным лицом.

– Служил в ВВ, сам охранял когда-то зону, вот и знаю, как уйти.

– Козел, значит?

Этого Коля стерпеть не мог, этот сывка явно претендовал на лидерство: один удар бутылкой по голове: посыпались осколки, и розочкой в горло, кровь смешалась с коньяком.

– Петух долбаный!

– Зачем, дорогой машину испачкал: протянул Мага-доехали бы, там бы и спросил за козла! Петляя по проселочным дорогам, неприметная шестерка доехала до большого темного бревенчатого дома с глухим забором и закрытыми ставнями. Коля, Паша и Мага зашли в дом. Усаживаясь за богато накрытый стол, Коля с неудовольствием заметил много новых лиц, самоуверенных и наглых. Мага, разлив по рюмкам коньяк, поднял тост:

– За нашего дорогого друга Коляна!

Коля заметил кое у кого презрительную улыбку, некоторые сознательно проигнорировали тост. За эти три года похоже многое изменилось, Паша, Мага и Омар явно упустили ситуацию, и теперь делают вид, что ничего не случилось, так как уже не влияют на ситуацию, и ничего не решают, странно, что еще сумели организовать побег. Да, дела, в кодле, где был непререкаемым авторитетом, теперь заправляет непонятно кто. Ну и ладно, пора все брать в свои руки, главное выяснить, кто сейчас всем рулит. А, вот и он, здоровенный парень, стриженный под ноль. Он, с плохо скрываемым раздражением смотрел на происходящее, чувствовалось, что он считает себя здесь хозяином. Коля достал из кармана коль-

цо с красным камнем и одел на палец. Не обманул Викентий Модестович, не обманул: Коля почувствовал необыкновенный прилив сил и уверенность в себе, ай да колечко.....

Это случилось полгода назад, в бараке началась потасовка: кто-то кому-то не то сказал, кто-то кому-то плеснул кипятком в лицо, пошли в ход табуретки, заточки, и в самый разгар драки, в отряд зашел высокий, худой и нескладный офицер, которого прежде Коля не видел.

– Прекратить!: послышался металлический голос.

Замершие было зеки повернулись к нему. Коля подумал, вот придурок, прийти в барак одному, да в такой подходящий момент.

– Да, ты чего, мусор суешься: и худой, весь покрытый татуировками припадочный зек занес табуретку для удара. Никто не заметил, что случилось, секунда, и припадочный лежит на заплеванном полу, хрипя и дергая ногами. Офицер, наступив припадочному на лицо, перешагнул через него, и подняв желтое, словно обтянутое пергаментом лицо, взглянул на зеков. Взгляд мертвеца, невольно подумал Коля. Зеки замерли, табуретки попадали из рук....

– Разбежались, сямки: прошипел, как змея офицер. Вскоре секция опустела, офицер, пнув по ребрам хрипящего припадочного, направился к выходу, поманив за собой пальцем Колю. Коля, как замороженный пошел за ним, он считал, что у него сильная воля, но воля этого человека сметала все, и не было никаких сил сопротивляться ему. В кабинете, куда

привел его офицер, было полутемно...

– Я, оперуполномоченный оперативного отдела капитан Зимин Викентий Модестович.....

– Осужденный Осадкин Николай Иванович, статья...

– Заткнись, я и без тебя знаю...

Зимин закурил сигарету, пустив струю дыма в лицо Коле, взглянул ему в лицо змеиными глазами. Коля почувствовал, как по его спине пополз холодный пот.

– Вербовать будете, стучать на всех?

– Заткнись, сявка, и слушай меня внимательно, стучать не нужно, я и так знаю все, даже когда ты сука дрочил последний раз. Почему-то Коля был уверен, что этот странный опер действительно знает все.

– Тогда, что вам нужно?

– Хороший вопрос, Зимин продолжал его резать взглядом....

– Через неделю, ты уйдешь в побег, на рывок, все, что нужно, в этом мешке: Зимин небрежно пнул ногой небольшой мешок.

– На рывок, вы хотите, чтобы меня застрелили на запретке?

– Если бы я хотел, чтобы ты зажмурился, тебя бы удавили этой же ночью в твоём вонючем бараке, или ты сомневаешься в этом?

– Нет.

Какие тут сомнения, подумал Коля, этот гад похоже, спо-

собен на все.

– Ты, сам служил срочку во внутренних войсках, видел за пеоном на первом посту МЗП, а почему она там?

Похоже, этот гад знает о нем все, даже то, что никто о нем не знает.

– Мертвая зона, прибор там не цепляет.

– Молодец, не все еще мозги пропил, короче, уйдешь там, на свободе соберешь свою старую кодлу, потом я тебя найду...

– Но, зачем вам это нужно, да и мне?

– Зачем это нужно мне, тебя не касается, а тебе, хочешь свободу, деньги, девок, бухла?

– Кто ж не хочет?

– Так вот, ты для меня сявка, Зимин опять взглянул ему в глаза, Коля невольно поежился: будешь делать все, что я скажу, и будешь иметь все, что хочешь.

– А, если нет?: нашел в себе мужество спросить Коля.

– А, если нет, тогда: Зимин подобрал с пола кусок арматуры, тонкими худыми и бледными, как у мертвеца пальцами завязал его в узел, потом развязал, потом начал отрывать от арматурины маленькие кусочки, с легкостью, как куски пластилина, и бросать их под ноги Коле. У Коли от удивления полезли на лоб глаза, нет, это невозможно, человек на такое не способен, может это фокус какой, он подобрал с пола кусок, и оцепенел, настоящий тяжелый кусок металла с острыми краями.

– Нет, это не фокус!

Зимин читал его мысли, как открытую книгу:

– Если нет, то я буду рвать тебя на такие же маленькие кусочки, вопросы есть?

– Нет.

– И еще, вот тебе перстень, спрячь его подальше, оденешь только на свободе, ясно тебе?

Зимин протянул ему массивный золотой перстень с ярким красным камнем, оно даст тебе великую силу, но оденешь его только на свободе, иначе я оторву тебе голову, ясно?

– Ясно.....

Больше Зимина он не видел. Приблизился день побега, и Коля написал заявление на прием в оперчасть, к капитану Зимину. Его вызвал начальник оперчасти, майор Зубов, и сказал, что никакого капитана Зимина, он не знает.

– Так я же был у него в кабинете!

– Покажи, где его кабинет! Зубов вывел его в коридор...

– Так вот: показал Коля, и осекся, на месте двери была сплошная стена.

– Завязывал бы ты, Осадкин с травой, устало сказал Зубов, иди в отряд.

Но кольцо реально было, одевать его в зоне Коля не решился: в ушах явственно слышался звон кусков арматуры.....

..... И вот, теперь настало время кольца.

– Мага, сядь на место: рывкнул лысый: тот, вжав голову

в плечи, послушно сел.

– Еще чего придумал, тосты за каких-то шестерок поднимать, ну, ты: кивнул он Коле, покажись, короче, я, Утюг, будешь работать на меня, понял, чмо, и, когда я с тобой говорю, должен стоять как шелковый, понял, чмо?

– Понял.

И Коля, встав из за стола, пошел к Утюгу, тут распахнулась дверь и ворвался незнакомый парень..

– Утюг, в машине кто-то Ваську завалил, розочкой в горло!

– Мага, что за дела: рывкнул Утюг.

Тут какая-то сила толкнула Колю вперед, схватив Утюга двумя руками за голову, Коля с легкостью ее оторвал, фонаном хлынула кровь, заливая сидящих рядом.

– Короче так, волки тряпочные, до отсидки, я здесь рулил, так все и будет. Мага, объясни, что здесь произошло, пока меня не было. Мага, виновато потупил глаза:

– Да я сам не пойму, сначала этот Утюг появился, потом спортсменов этих притащил.

– Понятно все с вами, а ну-ка, подь сюда: поманил он парня:

– Ваську говоришь, кто-то завалил?

– Да: парень от испуга впал в ступор.

– Ну иди, иди, не бойся!

Парень, дрожа всем телом, подошел.

Коля, отшвырнув голову Утюга, двумя пальцами схватил

парня за ключицу, хрустнула кость, и парень завизжал.

– Не ори, сученок, это только начало!

Глядя на остальную кодлу, Коля начал отрывать двумя пальцами другой руки от тела парня кусочки мяса и бросать их ему под ноги. Парень визжал, не переставая и пытался вырваться, но пальцы, схватившие и терзающие его тело, казались были сделаны из стали. Остальные сидели тихо, с остекленевшими от страха глазами. Парень, взвизгнув еще сильнее, обмяк и повис на руках у Коли, тот, не обращая на него внимание, продолжал терзать обмякшее тело. Вырвав ребро, он бросил его в толпу остолбеневших быков.

– Короче так, сявки, трупы закопать, все убрать, там в машине тоже, теперь, что я скажу, то и будете делать, ясно?

– Ясно, ясно: испуганно загалдели быки.

.....Она стояла за стойкой, которую называют новомодным словом ресепшен и читала книгу. В книге описывался мир, наполненный чистой любовью, приключениями, вздохнув, она оторвалась от книги и взглянула в окно: серый слякотный осенний день, мелкий дождь. Провинциальный Сосновск, серый и скучный, вот приехал бы принц, на белом коне, и увез бы ее отсюда, ну не принц, а хотя бы, просто человек, не похожий на местную пьянь, или недавно появившихся в городе отморозков какого-то бандита Коли-Садка. Вот распахнулась дверь, и появился он.

– Здравствуйте, красавица: улыбнулся незнакомец, улыбка была открытая и доброжелательная, от незнакомца исхо-

дило ощущение силы, доброты и надежности.

– Здравствуйте: ответила она, невольно покраснев.

– Мне бы снять номер в вашей гостинице, надеюсь есть свободные?

– Свободные-то есть, вот занятых нет, вы, первый жилец. невольно вздохнула она, дела в гостинице, да и в целом в городе, шли неважно, давайте ваш паспорт. Так, Ястребов Станислав Николаевич, тысяча девятьсот семьдесят пятого года рождения, прописан, Москва, Можайская сто тридцать пять, и, не удержавшись заглянула дальше, холост, детей нет.

– Вот, ваши ключи, номер семнадцать, белье и все прочее там.

– Семнадцать, это хороший номер?

– Лучший в гостинице, все равно жильцов, кроме вас нет, какой смысл его держать.

– Понятно, спасибо вам: и насвистывая себе под нос, незнакомец поднялся к себе в номер.

– Ястребов Станислав Николаевич, повторила она про себя, на кого же он так похож? Вспомнила и рассмеялась: плакаты советских времен: рабочий и колхозница, строитель БАМа, передовик производства, такое же открытое, волевое лицо, отсюда и ощущение силы, спокойствия и надежности.

– Извините:

Она недоуменно оглянулась, перед ней стоял Ястребов.

– Да, что-то не так в номере?

– Да нет, все в порядке, как Вас зовут?

– Оксана.

– А меня Станислав, можно просто Стас, у меня кое-какие дела в городе, я командированный, надеюсь, вы вечером свободны, прошу Вас, будьте моим гидом, я совершенно не ориентируюсь в Вашем городе, ну в смысле, куда пойти вечером, отдохнуть, посидеть, вы до сколько работаете?

– До восьми: она опять покраснела.

– Вот и отлично, я, как раз освобожусь, ну, что, вы согласны быть моим гидом.

– Согласна, но боюсь, тут Вам не особенно понравится.

– С Вами обязательно понравится: и улыбнувшись вышел на улицу.

.....Ну, братва, наливай, за наш успех: Коля был уже на взводе: Мы в этом паршивом городе, теперь полные хозяйка, начальник УВД, теперь наш со всеми потрохами.

– Сколько отстегнул?: поинтересовался Паша.

– Милльон, баксами!

– Вот, казел!: отозвался Мага, потянувшись за шашлыком.

– Дело того стоит, Мага, наливай еще по одной!

– Николай Иванович, Вам просили передать: официант передал корзину, с накрытой белой салфеткой верхом.

– Откуда?

– Вон мужчина с дамой за пятым столиком: официант исчез.

Коля сорвал салфетку и остолбенел, в корзинке лежал небольшой погребальный венок, обтянутый черной траур-

ной лентой: Осадкину Николаю Ивановичу в последний путь, прочитал он на ленте.

– Ах ты, сука!

Взглянув в зал, он увидел за пятым столиком молодого мужчину с открытой и доброй улыбкой, встретившись взглядом с Колей, он весело отсалютовал ему рюмкой. Коля, от такой наглости опешил.

– Витек, ну-ка, сбегай, узнай, что за фраер, вон за тем столиком.

– А девка хорошая: отозвался Мага: Коля поглядел, ничего особенного, так, бледная моль.

– Да, у вас зверей всегда от блондинок башню рвет.

Подбежал Витек:

– Сказал, что он Ваш друг на всю вашу недолгую оставшуюся жизнь.

– Сорвись отсюда, сывка: Мага!, раз телка тебе понравилась, сходи ты.

Мага, тяжело поднявшись, пошел к пятому столику. Вернувшись, тяжело вздохнул, налил себе рюмку и одним махом осушил.

– Ничего не понимаю, Коля, этот казел говорит, что он новый мэр Сосновска.

– Какой мэр, мы же поставили мэром Омара?

– Я ему гаварил, а он говорит, что Омар уснул.

– Как уснул?

– Да вас русских не поймешь, вечно крутите-мутите, ка-

роче сказал, что Омар то-ли ачил, то-ли кончил, то-ли почил каким-то вещим сном, ну я и подумал, что уснул и передал вот этот бумага.

Коля взял визитку: Ястребов Станислав Николаевич-мэр города Сосновск.

До Коли начало доходить:

– Почил вечным сном, звони быстро Омару

– Я не дурак, званил уже.

– И, что?

– Не берет.

– Витек, мухой к Омару, и тащи его сюда.

Минут через двадцать, Витек с трясущимися губами подбежал к столику...

– Омар, это....

– Что?

– Мертвый...

– Как?

– Не знаю, кровищи море, голова отрезана, в зубах это..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.